

22. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. ДД. 10815, 10816.
23. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. ДД. 3701, 4301, 5115, 5465.
24. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. 1856. // Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, 2008.
25. Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення. 1856. // Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, 2008.
26. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.

К. Р. Капсалькова

ВОЙНА В ПИСЬМАХ ФИЛИТА СИНАДИНА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 16-31-00027*

В правление императора Василия II (976—1025) Византия вела непрерывные войны на Балканах, в Северной Сирии и Закавказье. Несмотря на крупные неудачи в столкновениях с болгарами и арабами в 980-е гг., с начала XI в. империя начала одерживать победы над своими противниками. К этому времени Василий II и его военно-политическое окружение выработали достаточно эффективную военную политику, которая позволяла императорской армии совершать одну победоносную военную кампанию за другой.

Вопрос о степени влияния военачальников и высших гражданских чиновников из окружения Василия II на формирование внутри- и внешнеполитического курса Византии является дискуссионным. Авторы исторических хроник XI—XII вв. не уделяли данному вопросу специального внимания. Однако сведения о том, как происходило формирование военной политики Василия II, сохранились в документальных и эпистолографических источниках. Данная работа посвящена письмам гражданского чиновника Филита Синадина, непосредственного свидетеля и участника военно-административных преобразований, происходивших в восточных провинциях Византии в начале XI в.

Литературное наследие Филита Синадина невелико. Оно составляет тринадцать писем, входящих в состав манускрипта начала XIII в. из архива монастыря св. Иоанна Богослова на о. Патмос (Patmos 706) [1, р. 113 — 114]. В 1960 г. они были опубликованы Ж. Даррузе, который отмечал, что часть посланий Филита Синадина из манускрипта Patmos 706, по неизвестным причинам, были утрачены. Кроме того, французский исследователь датировал письма 1000—1006 гг. [2, р. 48 — 49]. Сохранившиеся тексты представляют значительный интерес для изучения истории Византии первой четверти XI в. Шесть посланий были адресованы дукке Антиохии

магистру Никифору Урану, три — патриарху Антиохии Иоанну III (996 — 1022), одно — стратигу Метилины патрикию Никифору Валаниту, и еще три — неизвестным адресатам [2, р. 249 — 259].

Филит Синадин (Φιλιτὸς ὁ Συναδηνός) принадлежал к знатному малоазийскому роду. Судя по патрониму, Синадины происходили из города Σύνναδα в феме Анатолик. Однако к середине X в. они проживали в Константинополе, входя в число семей столичной гражданской знати. Биографические сведения о Филите Синадине известны, в основном, из его писем и сфрагистических источников. В частности, в письме Никифору Валаниту он с горечью сообщал: «я не знал моего отца от рождения, а мою мать — с раннего детства, я помню как мой брат... сошел в могилу... сам я никогда не был отцом» [2, р. 252, ер. 4.37—38.40—41]. Несмотря на раннее сиротство, Синадин получил хорошее образование, его наставником являлся знаменитый агиограф и писатель Симеон Метафраст. С молодых лет Филит был знаком с Никифором Ураном, сделавшим при Василии II блестящую и неординарную карьеру, а также хартофилаксом св. Софии Иоанном, будущим патриархом Антиохии [3, с. 305, 307].

Карьера Филита Синадина на императорской службе была драматична. Поначалу он достиг высокого положения, но около 1000 г., по неизвестным причинам, попал в опалу. Через некоторое время благодаря содействию дуки Антиохии Никифора Урана, Филит получил назначение на малозначимую должность судьи в провинциальном Тарсе, городе в Киликии. Разумеется, для экзальтированного столичного жителя это назначение стало катастрофой [2, р. 249; 3, с. 312 — 313].

Несмотря на то, что Филит Синадин был сугубо гражданским человеком, он переписывался с людьми, имеющими прямое отношение к военной службе. В переписке он постоянно использовал самоуничижительные формулы, жаловался на то, что в Тарсе становится «килийским варваром», не способным понимать «высокий стиль». Трудно сказать, было ли это искренним чувством или же Синадин использовал парафраз гомеровского фрагмента: «Настес вел говорящих наречием варварских каров» (Ном. II., II. 865).

Почти исповедальная интонация в письме к давнему другу Никифору Урану раскрывает особое отношение Синадина к войне. «С одной стороны, я потерял способность быть мудрым и меня не стоит называть мудрецом. С другой стороны, я абсолютно неопытен в обращении с оружием, не умею стрелять из лука или размахивать копьем против врага. Я не знаю того, что должен знать каждый, идущий на войну. Я не силен и не очень смел, наоборот — я труслив и слаб. Стоит сказать, что я потерпел полную неудачу, поскольку теперь я уже не мудрец и смелости перед лицом врага у меня нет. Так скажите же мне, всеведущий стратиг, кем же я являюсь?»

Сам я считаю, что теперь я повержен. То, что у меня было, я потерял. То, чего у меня не было, я уже не смогу достигнуть» [2, р. 255, ер. 8.7—12].

Из этого отрывка видно, что война для Филита Синадина представлялась, в первую очередь, как тяжелая работа, требующая практических навыков и теоретических познаний. Следует отметить, что никаких свидетельств о личном участии Синадина в боевых действиях не сохранилось. Однако известно, что во время службы в Киликии ему пришлось столкнуться с последствиями недавно завершившейся войны. Город Тарс и его окрестности были захвачены византийскими войсками в 965 г. Мусульманское население покинуло Киликию, и на несколько лет страна обезлюдела. С начала XI в. на эти территории началось переселение греческих, армянских и сирийских стратиотов. Судя по письмам Филита Синадина, в его обязанности входило размещение и обустройство военнообязанных крестьян и их семей [2, р. 256, ер. 10.10—16].

Признавая свою неспособность к военному делу, Синадин представлял военачальников совершенно особыми людьми, обладающими уникальными чертами характера. Интересно, что его представление об идеальном полководце совпадает с образами, созданными Гомером в «Илиаде». Предводители ахейцев, как и современные ему византийские стратеги, обладали несокрушимой смелостью, граничащей с жестокостью, виртуозно владели оружием, были сведущи в тактике.

Идеалом полководца для Филита Синадина являлся его близкий друг магистр Никифор Уран. Победы дуки Антиохии над арабами Филит называл «великими», сравнивая их с деяниями Израиля и Моисея [2, р. 256, ер. 9.12—15]. Он награждал талантливого военачальника эпитетами «победительный», «великолепный», «чудо Византия», но одновременно с этим — «способный к философии» [2, р. 256, ер. 9.8]. Называя себя «совершенно лишенным воинственности», Филит Синадин, тем не менее, искренне радовался за магистра, одержавшего «великую победу».

Таким образом, восприятие войны у Филита Синадина было связано с двумя аспектами. Во-первых, оно основывалось на образцах античной литературы. Это выражалось в сравнении полководцев, своих современников, с героями Гомера. Во-вторых, гражданский чиновник Филит Синадин осознавал, что командование войсками требует смелости, таланта и длительных практических навыков. Войну, как личный вызов, этот «искусный гностик» принять не смог.

---

1. *Darrouzès J.* Un recueil épistolaire byzantin: le manuscrit de Patmos 706 // *Revue des études byzantines*. Paris: Inst. français d'études byzantines, 1956. Т. 14.

2. *Darrouzès J.* Épistoliers byzantins du Xe siècle. Paris: Inst. français d'études byzantines, 1960. (Archives de l'Orient chrétien, Vol. 6).

3. *Мохов А. С.* Cursus honorum Филита Синадина (по эпистографическим и сфрагистическим источникам) // *Документ. Архив. История. Современность*. Екатеринбург, 2010. Вып. 11.